

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.В. Иногамова-Хегай

*профессор, доктор юридических наук
профессор Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА имени О.Е. Кутафина)*

Вопросы уголовно-правовой охраны жизни, здоровья, прав и свобод несовершеннолетних были и остаются в центре политики борьбы с преступностью на современном этапе развития российского общества.

Защита интересов несовершеннолетних предусмотрена уголовно-правовыми нормами как Общей, так и Особенной частей УК РФ.

Определенные проблемы имеются при квалификации преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Связаны они и с несовершенством законодательного закрепления уголовно-правовых положений, разным научным толкованием и соответствующим судебносудебно-следственным правоприменением в Российской Федерации.

1. Несовершенство законодательной регламентации

Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) была введена Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ¹.

Вопреки устоявшемуся в российской уголовно-правовой доктрине понятию неоднократности деяния (преступления) в данной статье дано собственное понимание неоднократности деяния. В примечании к статье раскрывается, что под розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции” // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4601.

это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней.

Введение уголовной ответственности на указанном основании представляется недостаточно обоснованным. Реально в практике данная статья применяется крайне редко. Не было необходимости криминализировать это деяние.

Административная преюдиция для определения преступного вторглась в УК РФ ранее: появилась в 2009 г. в ст. 178 УК РФ „Недопущение, ограничение или устранение конкуренции”². Применение административной преюдиции как криминообразующий признак не свидетельствует об улучшении законодательства в борьбе с преступностью, скорее наоборот. (Имеются проблемы с учетом административных правонарушений и наказаний, разное содержание административной преюдиции при определении преступного характера для разных преступлений и др.).

Усиление уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних в соответствии с Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних”³ до настоящего времени по-разному оценивается и учеными, и практическими работниками⁴.

Защита половой неприкосновенности несовершеннолетних необходима, это никем не оспаривается. Однако указанный Федеральный закон установил весьма суровое наказание за ряд деяний.

Изнасилование, насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ); половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста (ч. 6 ст. 134 УК РФ), совершенные субъектом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, наказываются ли-

² См.: Федеральный закон от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ „О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации” // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3922.

³ См.: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних” // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

⁴ См.: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII международной научно-практической конференции (29-30 января 2015 г.). М.: РГ-Пресс, 2015. С. 318-329.

шением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

В настоящее время из 18 преступлений (закреплены ст. 131, 132, 134, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 210, 211, 228.1, 229.1, 277, 281, 295, 317, 357 УК РФ) за 3 сексуальных из их числа (ч. 5 ст. 131 и 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ) предусмотрено пожизненное лишение свободы. Сравнительный анализ характера и степени общественной опасности преступлений, за совершение которых установлено пожизненное лишение свободы, показывает, что за сексуальные деяния закреплено строгое наказание. Оправдано ли оно, обосновано? Представляется, что нет. При этом надо иметь в виду, что нередко половые преступления совершаются лицами с биологическими отклонениями.

2. По вопросам квалификации преступлений проблемы есть с раскрытием признака деяния объективной стороны состава некоторых преступлений.

В составах вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК) и антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), а также склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов (п. „а” ч. 3 ст. 230 УК РФ) раскрытие содержания „вовлечения” и „склонения” не является однозначным как в науке уголовного права, так и в правоприменении.

Дискуссионным является вопрос о моменте окончания преступления. Склонение относится к деяниям с формальным составом и признаётся оконченным⁵ независимо от того, достиг ли склоняющий успеха и стала ли жертва потреблять наркотические вещества. Такой вывод сформулирован Пленумом Верховного Суда РФ в п. 27 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 „О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”⁶.

Однако в научной литературе имеется и иная точка зрения⁷. Склонение является, по существу, разновидностью подстрекательства. Подстрекатель раскрывается в ч. 4 ст. 33 УК РФ как лицо, склонившее

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2010. С. 234; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2013 (автор комментария – С.М. Кочои). С 387.

⁶ См.: БВС РФ. 2006. № 8.

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2013 (автор комментария – Л.В. Иногамова-Хегай).

другое лицо к совершению преступления путём уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Понятие „склонение” означает „подстрекательство”. Норма, предусмотренная п. „а” ч. 3 ст. 230 УК РФ, соотносится с нормой, установленной в ч. 4 ст. 33 УК РФ, по правилам специальной и общей. Специальная норма должна иметь те же признаки, что и общая, уточняя один или несколько из них.

Так как подстрекательство считается состоявшимся при выполнении исполнителем хотя бы приготовительных действий⁸, то и специальный случай в виде склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотических веществ логичнее и обоснованно признавать оконченным при совершении несовершеннолетним каких-либо подготовительных актов к потреблению наркотиков. Однако судебная практика следует рекомендации Верховного Суда РФ в признании деяния оконченным с момента склонения в виде угроз, уговоров, увещаний и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что иначе в судебной практике с 2011 г. понимается понятие „вовлечение” применительно к преступлениям, указанным в ст. 150 и 151 УК РФ⁹. Вовлечение в этих преступлениях рассматривается как состоявшееся при согласии несовершеннолетнего совершить преступление (антиобщественные действия) и выполнении им каких-либо приготовительных действий к этому. Вопрос о содержании вовлечения в рассматриваемых преступлениях по-разному раскрывался в судебной практике⁸⁶.

С 41; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 10-е изд. / под. ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2014 (автор комментария – Л.Д. Ермакова). С. 73.

⁸ См.: Курс советского уголовного права. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 474; Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Инфра-М, 1998. С. 240; *Иногамова-Хегай Л.В.* Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2002. С. 98.

⁹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 „О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних” // Справочно-информационная система КонсультантПлюс. Судебная практика.

⁸⁶ См.: п. 10-14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 „О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность” // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1977. Ч. 2. М., 1978. С. 302-304; п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 1990 г. № 5 „О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность” // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. М., 1994; п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 „О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних” // Справочно-информационная система КонсультантПлюс. Судебная практика.

Понятия „склонение”, „вовлечение” и „подстрекательство” являются синонимами, в связи с чем момент окончания этих действий следует раскрывать одинаково. Если склоняемый, вовлекаемый или подстрекаемый не совершил никаких preparatory действий, то имеется покушение на склонение, вовлечение или подстрекательство. Имеется настоятельная необходимость прийти к единому толкованию рассматриваемых понятий, внести соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. по наркотикам.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации. Критикуется уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции с административной преюдицией, чрезмерность уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Исследуются понятия вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК), антиобщественных действий (ст. 151 УК), его склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов (п. „а” ч. 3 ст. 230 УК).

Ключевые слова: защита прав несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации; продажа алкогольных напитков; сексуальные преступления; вовлечение несовершеннолетнего, склонение к потреблению наркотиков.

ANNOTATION**MODERN PROBLEMS OF CRIMINAL DEFENSE OF
RIGHTS OF MINORS UNDER CRIMINAL LEGISLATION
OF RUSSIAN FEDERATION**

Problems of criminal defense of rights of minors under criminal legislation of Russian Federation are analyzed in the article. Criminal responsibility for retail sale to minor spirits with administrative pre-judgment and excess criminal responsibility for sexual crimes against minors are criticized in article. Notions of implicating of minors to commit crime (art. 150 CC), to commit asocial acts (art. 151 CC), to incline of minors to consume drugs or psychotropic substances and their analogs (art. 230 CC) are researched.

Key words: defense of rights of the minors under criminal legislation of Russian Federation; retail spirits; sexual crimes; to implicate of minors; to incline of minors to consume drugs or psychotropic substances.

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА им. О.Е. Кутафина),
+7(916) 690 10 31, inhlv@yandex.ru
123100, Москва, п /о 100, а/я 11

Inogamova-Hegai Lyudmila Valentinovna

Doctor of law, Professor
Professor of Department of Criminal law of Kutafin law state academy
+7(916) 690 10 31, inhlv@yandex.ru
Post Address: A/JA 11, P/O 100 Moscow 123100 Russia